

щих лет. *Во-вторых*, наниматель имеет право расторгнуть трудовой договор, в том числе и с совместителем, до истечения срока его действия по основаниям, признаваемым дискредитирующими обстоятельствами увольнения в соответствии с п. 6 Декрета № 5. В связи с этим в ТК нет четко прописанных правоприменительных процедур перехода внешнего совмещителя на основное место работы к тому же нанимателю.

УДК 349.225.65

М.В. Карнычев

СУДЕБНЫЕ ШТРАФЫ КАК МЕРА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Российское процессуальное законодательство, регламентирующее судопроизводство по гражданским и административным делам, в настоящее время представлено тремя кодифицированными законами – Гражданским процессуальным кодексом (ГПК РФ) и Кодексом административного судопроизводства (КАС РФ), распространяющими действие на суды общей юрисдикции, и Арбитражным процессуальным кодексом (АПК РФ), регулирующим процесс в арбитражных судах.

Все три указанных нормативных правовых акта содержат положения, устанавливающие ответственность граждан и юридических лиц за ненадлежащее исполнение процессуальных обязанностей в форме штрафа.

АПК РФ и ГПК РФ в своей структуре содержат отдельные главы «Судебные штрафы» (11 и 8 соответственно), КАС РФ содержит нормы о судебных штрафах в ст. 122 и 123 в рамках гл. 11 «Меры процессуального принуждения».

Несмотря на традиционный характер института судебных штрафов как меры ответственности к лицам, не исполняющим процессуальные обязанности и требования суда, существует ряд проблем теоретического и практического характера, не разрешенных до настоящего времени.

Вопрос о правовой природе судебных штрафов является одной из таких проблем. Традиционно в рамках классификации юридической ответственности выделяют уголовную, административно-правовую, гражданско-правовую, дисциплинарную и материальную ответственность.

Однако наряду с нормами уголовного, гражданского, трудового законодательства и законодательства об административных правонарушениях, санкции за неправомерное поведение устанавливаются и иными нормативными правовыми актами, в частности, Налоговым кодексом, процессуальными кодексами. В связи с чем существует достаточно

распространенное мнение об иных видах ответственности – налоговой, гражданско-процессуальной и т. п. При этом сам характер санкций в рамках данных видов ответственности максимально приближен к административно-правовой ответственности (носит штрафной характер, взыскивается в доход государства). Об их самостоятельности можно говорить в связи с особенностями процедуры привлечения виновных лиц к ответственности.

Второй вопрос – разграничение судебных штрафов как меры ответственности, установленной процессуальными кодексами, и мер ответственности, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), в частности, ст. 17.3 КоАП РФ «Неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов».

Фактически наличие двух конкурирующих норм, устанавливающих ответственность за нарушение порядка в судебном заседании, повлекло необходимость разъяснений со стороны Пленума Верховного Суда РФ. В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» дано разъяснение, что лица, в том числе граждане, присутствующие в зале судебного заседания, но не являющиеся лицами, участвующими в деле, не исполняющие связанное с рассмотрением и разрешением конкретного административного дела, законное распоряжение судьи о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила, не подлежат привлечению к административной ответственности на основании ч. 1 ст. 17.3 КоАП РФ, поскольку ответственность за совершение соответствующих действий (бездействия) установлена специальными нормами гл. 11 КАС РФ. Данное разъяснение может быть корреспондировано и на нарушителей порядка в судебном заседании применительно к гражданскому и арбитражному процессу.

Третий вопрос – сфера действий, за которые виновные лица могут быть подвергнуты судебным штрафам. Сам по себе круг оснований для привлечения к ответственности в форме судебного штрафа четко очерчен законом, и суды могут их назначать лишь в тех случаях, когда это предусмотрено соответствующими нормами процессуальных кодексов (например, в АПК РФ – ст. 55, 66, 96, 154, 156, 157, 194, 200, 205, 210, 215, 222.8, 225.4, 225.6, 331, 333.2).

Вместе с тем в арбитражной практике отсутствует однозначный подход о применении штрафа в соответствии с ч. 4 ст. 156 АПК РФ.

В соответствии с данной нормой в случае, если в судебное заседание не явились лица, участвующие в деле, а их явка в соответствии с

АПК РФ была признана обязательной арбитражным судом, суд может наложить на указанных лиц судебный штраф в порядке и в размерах, которые предусмотрены в гл. 11 АПК РФ.

Сама по себе данная норма не вызывает нареканий, но возникает такой вопрос – а в каких случаях арбитражный суд может обязать явкой лиц, участвующих в деле? АПК РФ прямо предусматривает такую возможность по отдельным категориям дел (для представителей административного органа и заявителей – по делам об оспаривании решений административных органов, для представителей административного органа и лиц, в отношении которых составлен протокол об административном правонарушении, – по делам об административных правонарушениях, и некоторых др.).

Но нет однозначного ответа на вопрос, может ли суд по делам искового производства обязать сторон явкой, применив ч. 5 ст. 3 АПК РФ (аналогия закона), хотя это прямо не предусмотрено АПК РФ. Как следствие, встает вопрос и о правомерности применения штрафа к лицам, не исполнившим требование суда о явке по делам искового производства.

Несмотря на планомерно ведущийся процесс унификации процессуального законодательства РФ, ряд нормативных положений остается отличающимися, в том числе и нормы о судебных штрафах.

Так, определение арбитражного суда о наложении судебного штрафа может быть обжаловано в десятидневный срок со дня получения лицом, на которое наложен судебный штраф, копии определения (ч. 6 ст. 120 АПК РФ) путем подачи апелляционной жалобы, тогда как на определение о наложении судебного штрафа в рамках административного судопроизводства может быть подана частная жалоба в течение месяца со дня получения копии данного определения (ч. 3 ст. 123 КАС РФ).

ГПК РФ вообще не предусматривает возможность обжалования определения о наложении судебного штрафа. Однако ч. 1 ст. 106 ГПК РФ допускает возможность лица, на которое наложен штраф, в течение десяти дней со дня получения копии соответствующего определения, обратиться в суд, наложивший штраф, с заявлением о сложении или об уменьшении штрафа. Это заявление рассматривается в судебном заседании в течение десяти дней. Лицо, на которое наложен штраф, извещается о времени и месте судебного заседания, однако его неявка не является препятствием к рассмотрению заявления.

Определение суда об отказе сложить судебный штраф или уменьшить его может быть обжаловано путем подачи частной жалобы (ч. 2 ст. 106 ГПК РФ).

Полагаем, различие в терминологии, порядке обжалования ничем не обусловленным и не оправданным.

УДК 347.4:004.9

В.Ю. Карнычев

СМАРТ-КОНТРАКТ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОПОРТУНИСТИЧЕСКОМУ ПОВЕДЕНИЮ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПРАВОМ

Институциональная экономическая теория рассматривает *контракт* (договор) как совокупность правил, регулирующих взаимоотношения между экономическими агентами посредством определения обмениваемых прав и взятых обязательств и определения механизма их соблюдения. В целом экономическая теория контрактов тесно связана с правом.

С гражданско-правовой точки зрения *контракт* является синонимом договора, т. е. соглашения двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)). Гражданское законодательство устанавливает правила ведения договорной деятельности:

договор подлежит обязательному исполнению (ст. 425 ГК РФ);

одностороннее изменение его условий допускается только в определенных случаях и лишь по решению суда (ст. 450 ГК РФ);

нарушение принятых по договору обязательств влечет обязанность возместить причиненные этим убытки (ст. 15, 393 ГК РФ).

Эти правила хорошо корреспондируют понятию *полного (классического, совершенного) контракта*, под которым понимается контракт, основанный на законодательстве, четко фиксирующий условия сделки и предполагающий санкции за их нарушение. Классический контракт предполагает, что отношения сторон четко определены (определены все значимые условия сделки). При этом отсутствуют какие-либо устные договоренности сторон.

Поведенческой предпосылкой полного контракта является неограниченная рациональность экономических агентов (действие их оптимальным для достижения наилучшего ожидаемого результата образом). Иначе говоря, полный контракт представляет собой модель идеальной договорной деятельности, в которой доминируют типовые договорные отношения и формальные юридические нормы.

Кроме рационального поведения контрагентов договора полнота контрактации (описания взаимных условий, прав и обязанностей сторон в возможных ситуациях) зависит от возможности зафиксировать в контракте все последствия заключаемой сделки, вероятные разногласия и конфликты интересов и может существенно варьироваться.

В реальных экономических отношениях классические контракты достаточно редки, поскольку контрагенты сталкиваются с неполнотой